

**ТЕХНИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ
КОМПОЗИЦИИ**

Научная статья

УДК 781.43

DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-024-043

**Интонационные модели Н. А. Римского-
Корсакова в музыке С. В. Рахманинова**

Вера Борисовна Валькова

Российская академия музыки имени Гнесиных,
г. Москва, Россия,
veraval@yandex.ru

Аннотация. Использование интонационных моделей Н. А. Римского-Корсакова в музыке Рахманинова глубоко мотивировано особым отношением его к старшему современнику: Н. А. Римский-Корсаков наряду с П. И. Чайковским был одним самых почитаемых и любимых Рахманиновым композиторов.

Характер обращения Рахманинова к музыкальным образцам петербургского мастера определяется спецификой личных и творческих контактов двух музыкантов, которые кратко освещаются в статье.

Особый интерес представляют случаи, когда в произведениях Рахманинова возникает напряженное смысловое сопряжение собственного текста и заимствований из музыки Римского-Корсакова —

явные аллюзии и цитаты. Именно такие случаи рассматриваются в статье и предпринимается попытка соотнести их с «теорией литературного влияния» Харолда Блума. Они образуют две группы. В первой из них явные аллюзии на темы и отдельные интонации старшего коллеги дают дополнительную глубину собственным художественным концепциям, как это происходит в вокально-симфонической поэме «Колокола». В коде первой части возникает отсылка к эпизоду из оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» – «Хождение в невидимый град» (вступление ко второй картине четвертого действия). В основной теме второй части нисходящие хроматические линии в нежном тембре флейт и скрипок вызывают ассоциации с темой Шемаханской царицы из «Золотого петушка» Римского-Корсакова.

Во второй группе произведений Рахманинова подобные заимствования полемически трансформируют смыслы заимствованных моделей. В «Русской рапсодии» для двух фортепиано очевидно намеренное переосмысление темы из третьей части «Шехеразады» Римского-Корсакова. В побочной партии первой части Второй сонаты возникает отсылка к лейтмотиву Бомелия из «Царской невесты», в коде Прелюдии си-минор ор. 32 отчетливо проступают интонации песни Индийского гостя из «Садко». В обоих случаях знаки романтического экзотизма вырастают в субъективную лирику, внося в нее болезненно-изломанную ноту стиля модерн начала XX века.

Ключевые слова: Римский-Корсаков, Рахманинов, интонационные модели, Харолд Блум, теория влияний

Для цитирования: Валькова В. Б. Интонационные модели Н. А. Римского-Корсакова в музыке С. В. Рахманинова [Электронный ресурс] // Современные проблемы музыкознания / Contemporary Musicology. 2019. № 3. С. 24–43.

DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-024-043

TECHNIQUE OF MUSICAL COMPOSITION

Original article

DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-024-043

Intonation Models N.A. Rimsky-Korsakov in the Music of S.V. Rachmaninov

Vera B. Val'kova

Gnesin Russian Academy of Music,
Moscow, Russia,

veraval@yandex.ru

Abstract. Using intonation models of N. A. Rimsky-Korsakov in Rakhmaninov's music was deeply motivated by his special attitude to the older contemporary: N. A. Rimsky-Korsakov — along with P.I. Tchaikovsky — was one of the most considered and beloved Rakhmaninov's composers.

The nature of Rakhmaninov's appeal to the musical patterns of the Petersburg master is determined by the specifics of the personal and creative contacts of the two musicians, which are briefly covered in the article.

Cases of particular interest are when a tense semantic conjugation of his own text and borrowings from Rimsky-Korsakov's music — clear allusions and quotations — occurs in the Rakhmaninov's works. These particular cases are considered in the article. The article attempts to correlate the described cases with the "influence theory" of Harold Bloom. They form two groups. In the first one, clear allusions to the themes and individual intonations of the senior colleague provide additional depth to own artistic concepts, as in the vocal symphonic poem "The Bells". In the outro of the first movement, there is a reference to the episode from Rimsky-Korsakov's opera "The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevronia" — "Walking in the Invisible City" (introduction to the second pattern of the fourth act). The main theme of

the second movement evoke associations with the Queen of Shemakha theme from “The Golden Cockerel” of Rimsky-Korsakov.

In the second group of Rakhmaninov’s works, such borrowings polemically transform the meanings of the borrowed models. In the “Russian Rhapsody” for two pianos, deliberate rethought of theme from the third movement of “Scheherazade” by Rimsky-Korsakov is obvious. There is a reference to the leitmotif of Bomelius from the “Tsar’s Bride” in the second theme of the first movement of the Second sonata. The intonations of the song of the Indian guest from “Sadko” are distinctly showed in the outro of the Prelude in B Minor op. 32 № 10. In both cases, the signs of romantic exoticism grow into the subjective lyrics, introducing into it the painfully broken note of the Art Nouveau style of the early twentieth century.

Keywords: Rimsky-Korsakov, Rakhmaninov, intonation models, the “influence theory”, Harold Bloom

For citation: *Val’kova V. B.* Intonation Models N.A. Rimsky-Korsakov in the Music of S. V. Rachmaninov [Electronic source]. In: *Sovremennye problemy muzykoznaniiya / Contemporary Musicology*, 2019, no. 3, pp. 24–43. (In Russ.)

DOI: 10.56620/2587-9731-2019-3-024-043